Источник: Таганрогская правда
Дата выпуска: 20.08.2013
Номер выпуска: 253
Заглавие: Мы взяли «Европейскую крепость»
Автор: Владимир Борунов

Совсем немного времени остается до знаменательной в истории Таганрога даты - 70-летия освобождения нашего города от гитлеровских оккупантов. Путь к победному 30 августа 1943 года был тяжел и трагичен. Четырежды советские войска (в ноябре 1941 - го, марте 1942-го, в феврале и июле 1943-го) пытались прорвать мощный вражеский Миус-фронт, и только пятая попытка в августе 1943-го завершилась освобождением Таганрога. Обелиски на братских захоронениях 150 тысяч советских воинов в Примиусье напоминают о кипевших здесь кровавых битвах.

О незабываемых огненных днях, оставшихся навечно в их памяти, рассказывают на страницах «ТП» участники тех драматических событий. Сегодня воспоминаниями делится участник освобождения города Владимир Павлович БОРУНОВ.

В знойном июле 1943 года мне, молодому старшему лейтенанту, служившему офицером связи при штабе 140-й танковой бригады, вместе с боевыми товарищами в полной мере пришлось испытать на себе мощь вражеского Миус-фронта. Эта глубокоэшелонированная полоса обороны гитлеровцев тянулась от Таганрогского залива по правому высокому берегу Миуса до Красного Луча. Здесь было все, что на то время могла предложить военная инженерная мысль. Управляемые и «мертвые» минные поля, проволочные заграждения, ряды дотов, дзотов, стальных передвижных дотов («крабов»), блиндажей, пулеметных гнезд... Часть бронеколпаков для дотов, как я узнал позже, была привезена непосредственно из Германии. На один километр линии фронта, по данным нашей разведки, приходилось около 20-30 надежных оборонительных сооружений, прикрывавшихся примерно двумя тысячами мин. Четыре сменявшие друг друга линии обороны были связаны бесконечными ходами сообщений. Общая длина окопов, траншей, противотанковых рвов примерно была равна расстоянию от Таганрога до Берлина. И все это насыщено живой силой врага, пулеметами, минометами, орудиями различных калибров, поддерживалось танками и авиацией.

На таком фоне даже истеричные «заклинания» министра пропаганды третьего рейха доктора Геббельса о неприступности «границы Европы», якобы проходившей по Миус-фронту, не казались абсолютным бредом. В этом убедились наши морские бригады, штурмовавшие «границу» в трагическом марте 1942-го под Матвеевым Курганом (около 20 тысяч убитых и раненых), танкисты-сталинградцы в феврале 1943-го. Наконец при предпоследней попытке прорыва в июле 1943 года наши атаки вновь натолкнулись на мощное сопротивление фашистов. Гитлеровцы чуть ли не зубами вцепились в плодородную землю Приазовья - перебросили на Миус-фронт даже дивизию из Франции и, несмотря на огромную важность для них битвы под Курском, прислали оттуда 2-й танковый корпус СС, состоящий из элитных дивизий «Рейх», «Мертвая голова» и 3-й танковой дивизии.

Враг не отдавал инициативу - в ответ на нашу атаку следовали артналет, потом бомбежка и контратака немецкой пехоты и танков. В конечном счете после упорных и кровопролитных боев, нанеся противнику крупные потери, наши поредевшие стрелковые и танковые части отошли в начале августа на исходные позиции на левом берегу Миуса, а немцы заняли прежние рубежи на правом. Одурманенные геббельсовской пропагандой пленные упорно твердили о неприступности Миус-фронта (Миус-фронт - «колоссаль!»). Однако стратегический успех был: ни одна дивизия фашистов не ушла отсюда под Курск, где решалась судьба войны. Более того, части, которые противник начал перебрасывать с Миуса под Курск, пришлось вернуть.

И все же дни гитлеровцев в Таганроге были уже сочтены.

Командование Южного фронта во главе с талантливым полководцем генерал-полковником Федором Толбухиным решило применить нестандартный ход - взять «Европейскую крепость» комбинированным ударом. После прорыва 18 августа вражеского фронта под Амросиевкой и Куйбышевым в глубокий рейд по тылам таганрогской группировки немцев были пущены 4-й корпус танкистов-сталинградцев и 4-й Кубанский казачий конно-механизированный корпус под общим командованием командира кубанцев генерал-лейтенанта Николая Кириченко. Наша 140-я танковая бригада после прорыва вражеского фронта под Куйбышевым около сел Алексеевка и Елизаветинское не дала в ходе ожесточенных боев врагу захлопнуть ворота прорыва в немецкой обороне и «зашить в мешок» окружения, как не раз бывало ранее, танкистов и казаков.

Это позволило рейдовой группе, не оглядываясь назад, громить немецкие тылы, штабы, склады с боеприпасами, пробиваясь к Азовскому морю в район Весело-Вознесеновки и отсекая противнику пути отхода из Таганрога. Нервы у врага, сидевшего на Самбекских высотах и слышавшего за спиной канонаду, не выдержали. Воспоминания о сталинградском «котле» были еще очень свежи. Противник начал отвод войск на Украину, оставив лишь заградительные части. Это и дало возможность нашим дивизиям лобовым ударом из района Приморки ворваться в Таганрог. Наша 140-я бригада позже двинулась на Буденновку (Новоазовск) и перерезала дорогу на Мариуполь, добивая отходящие части таганрогской группировки немцев.

Победа под Таганрогом досталась очень тяжело. До сих пор вспоминаются страшные бомбежки немецкой авиации, ужасные раны боевых товарищей, которые усугубляли жара и проникающая повсюду пыль, гибельна поле боя и смерть в лазаретах наших бойцов. И все же мы победили! По делам службы мне пришлось в день освобождения, 30 августа, побывать в Таганроге. Изможденные жители спрашивали: «А немцы больше не придут?» И я с чистой совестью отвечал, что не придут, ведь к августу 1943-го, после Сталинграда и Курска, мы уже научились воевать, хотя наука побеждать далась немалой кровью.